

Егор Тимурович Гайдар

КРАТКОСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ В ЭКОНОМИКЕ

Концепция ускорения не имеет приемлемой альтернативы. Как показали прогнозные расчеты, неблагоприятные процессы, проявившиеся в семидесятых — начале восьмидесятых годов, могли привести к свертыванию инвестиционного комплекса, фактическому прекращению экономического роста. Жизненная необходимость добиться кардинальных, качественных сдвигов в развитии народного хозяйства обуславливает особое внимание к информации, характеризующей прогресс в этом деле. Желание как можно быстрее увидеть результаты предпринимаемых усилий, их влияние на уровень жизни, динамику важнейших макроэкономических показателей характерно сегодня для общественного сознания и настроений. Именно поэтому особенно важно сохранить трезвую оценку текущих колебаний темпов экономического роста, сложной взаимосвязи краткосрочных и долгосрочных задач ускорения социально-экономического развития.

Экономический рост, как правило, ускоряется при увеличении доли фонда накопления в национальном доходе. Необходимая предпосылка проведения этого курса в условиях социализма — его широкая общественная поддержка, готовность ограничивать текущее потребление во имя перспективы. Но краткосрочного повышения темпов роста объема производства можно добиться и за счет ресурсов будущего, за счет частичного перенесения решения сегодняшних проблем на последующие поколения. Путь к этому — всемерное ограничение расходов, обеспечивающих долгосрочные перспективы развития. Раньше или позже обществу придется выделять соответствующие ресурсы, отказываясь от реализации текущих производственных и социальных задач. Часто затраты на компенсацию подобной искусственной экономии впоследствии многократно превышают ее размеры, но в результатах текущего квартала, года, а иногда и пятилетки эти потери никак не фиксируются.

Пример подобной политики — сокращение капитальных вложений в инфраструктуру. Когда сеть железных дорог создана, можно ограничивать

направляемые в эту сферу ресурсы до тех пор, пока объем производства в принципе совместим с ее пропускной способностью. В результате долгосрочного проведения подобной политики нагрузка на километр железной дороги в нашей стране в 1985 году была в 4,5 раза больше, чем в США, в 32 раза больше, чем в Японии. Сегодня из-за перебоев в работе железнодорожного транспорта лихорадит все народное хозяйство, а для того чтобы преодолеть возникшие диспропорции, обеспечить необходимый уровень пропускной способности железнодорожных магистралей, потребуются значительные затраты и время.

Практически в каждой области деятельности можно выявить противоречия между стратегическими задачами социально-экономического развития и краткосрочными планами увеличения объема производства. Особенно болезненно они проявляются в социальной сфере.

С ориентацией на текущие результаты был связан осужденный на XXVII съезде КПСС остаточный принцип выделения средств на социальные нужды. Повышение качества образования — прямой вклад в достижение целей социалистического общества, создание условий для всестороннего развития личности. Это же и важнейший ресурс экономического роста в долгосрочной перспективе. По интересным, хотя и небесспорным оценкам одного из ведущих западных специалистов по проблемам экономического роста Э. Денисона, образовательный потенциал оказывает определяющее влияние на долгосрочные тенденции развития, сравнительные результаты различных стран.

Отрицательные последствия, например, массовых отвлечений учащейся молодежи на сельскохозяйственные работы, получивших особенно широкое распространение в республиках Средней Азии, будут сказываться еще и в XXI веке. От того что связанные с ними потери точно измерить невозможно, они не становятся меньше. Однако объемные показатели фиксировали всего лишь один результат — дополнительно произведенную сельскохозяйственную продукцию.

Выделяя дополнительные ресурсы на нужды образования, отдачу мы получим не сразу. Нарращивая сегодня вложения в эту сферу, также как в здравоохранение, культуру, жилищное строительство, мы преодолеваем диспропорции, сложившиеся в то время, когда доля этих отраслей в объеме капитальных вложений сократилась с 29,7

процента в шестой пятилетке до 21,3 процента в одиннадцатой. И тот факт, что, сформулировав программу ускорения, партия отказалась от экономии на социальной сфере, свидетельствует о долгосрочной ориентации нашей экономической политики, ее реализме.

Полагать, что мы застрахованы от повторения допущенных ошибок, было бы серьезным упрощением. Большую опасность в этой связи представляет еще не изжитая переоценка значения краткосрочных изменений темпов роста объема производства, при которой их повышение рассматривается как несомненное свидетельство успехов проводимой политики, а снижение — как тревожный сигнал, требующий немедленных практических действий по исправлению положения.

Определяя то место, которое отведено росту объема производства в концепции ускорения, важно четко различать сам процесс социально-экономического развития и измерители, используемые для его оценки. Любой измеритель может быть лишь инструментом формирования экономической политики, контроля за мерой ее реализации, но не ее целью.

Не является исключением и национальный доход, хотя он наиболее адекватно характеризует поток ресурсов в народном хозяйстве, возможности удовлетворения потребностей населения и наращивания производственного потенциала. Информация о темпах его роста, взятая сама по себе, не подкрепленная содержательным экономическим анализом, может в значительной мере исказить процессы, реально происходящие в народном хозяйстве.

Как и любой показатель объема производства, он дает представление о масштабах хозяйственной деятельности, но не ее целесообразности. Например, факт, что значительная часть производимой продукции является некачественной, не находит спроса, не сказывается на величине национального дохода. В настоящее время в народном хозяйстве осуществляется большой объем неэффективной деятельности. Так, несмотря на перегрузку транспорта, производится большой объем встречных перевозок, связанных с созданием каждым отраслевым министерством своего «натурального хозяйства». Размеры ресурсов, замороженных в запасах товарно-материальных ценностей, превысили все разумные границы. Максимальное

ограничение нецелесообразной деятельности — одна из задач, которые предстоит решить в ходе экономической перестройки. Но улучшение структуры национального дохода не увеличит его текущий объем, а может и снизить темпы роста.

Широко известный пример экономической деятельности, результаты которой оказались существенно ниже намечавшихся, — строительство животноводческих помещений и водохозяйственное строительство. В 1971 — 1980 годах на эти цели было направлено 110,2 миллиарда рублей капиталовложений. Вследствие недостаточной обеспеченности поголовья кормами (25—27 центнеров кормовых единиц на одну условную голову крупного скота при нормативе 35 центнеров) и больших потерь воды значительная доля этих затрат не дала позитивных результатов. Перераспределение части этих средств на нужды сельского дорожного и жилищного строительства, расширение мощностей по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, рациональное использование водных ресурсов — то есть своевременное осуществление того инвестиционного маневра в агропромышленном комплексе, который начался в последние годы одиннадцатой и продолжается в двенадцатой пятилетке, — позволили бы использовать их с большей отдачей. Однако невозможно переориентировать мощности водохозяйственных организаций на другие виды строительства, не снижая объема осуществляемых ими капитальных вложений. Эта ситуация характерна и для других отраслей. Как правило, нельзя серьезно изменить направления потоков ресурсов в пользу более эффективных видов деятельности, не ограничив хотя бы временно их величины.

Преодоление дефицита предметов потребления позволит избавиться от таких социальных болезней, как спекуляция, очереди, отнимающие значительную часть свободного времени. Сбалансированный потребительский рынок, простота обращения денежных ресурсов в нужный набор товаров и услуг — необходимые элементы повышения качества жизни. Однако с точки зрения темпов роста это серьезная проблема. Будет ограничена возможность навязывать псевдоновые, более дорогие товары. Потребуется оперативное реструктурирование выпуска, учитывающее изменение спроса. Многие некачественные, немодные товары народного потребления не найдут покупателей, поэтому налаженный их выпуск придется прекратить.

Для оценки краткосрочной динамики социально-экономического развития информация о сокращении неэффективной деятельности в народном хозяйстве, мобилизации высвобождаемых в результате этого ресурсов на нужды интенсификации, оборачиваемости средств, о концентрации капиталовложений и сроках строительства, ускорении окупаемости капитальных вложений, уменьшении всех видов потерь не менее важна, чем сведения о текущих изменениях темпов роста национального дохода.

Актуальнейшая стратегическая задача — резкое ускорение научно-технического развития, обеспечение прогрессивных сдвигов в структуре производства. Способность генерировать и осваивать прогрессивные нововведения в настоящем и тем более в будущем — основа экономической мощи. Опыт показывает, что и при заметном увеличении объема производства темпы внедрения эффективных инноваций могут быть неудовлетворительными. Уже в пятидесятых — начале семидесятых годов, когда национальный доход рос достаточно быстро, наметилась тенденция отставания в этой области. После пуска первой в стране промышленной установки кислородно-конвертерного производства стали нам потребовалось шестнадцать лет, чтобы доля этого способа составила 20 процентов. Япония, пустившая первую установку такого типа на год позже, добилась того же результата за пять лет. Лишь через семнадцать лет после пуска первой установки непрерывной разливки стали этот метод производства достиг у нас 5 процентов. В Японии же, где подобную установку пустили на пять лет позже, для этого потребовалось десять лет, а в США — пять лет.

В капиталистической экономике наиболее активная структурная перестройка производства, перераспределение ресурсов в пользу предприятий, прибыльно их использующих, как правило, происходит в период низких темпов роста или падения объема производства. Это обусловлено самим механизмом капиталистического цикла. Данный процесс протекает остроконфликтно в социальном отношении. Однако здесь сказываются и объективные факторы, связанные с развитием производительных сил, противоречиями текущих и долгосрочных результатов, которые в условиях капиталистических и социалистических производственных отношений проявляются в различных формах.

Важнейшая задача, определенная XXVII съездом КПСС, — коренная техническая реконструкция народного хозяйства. Она позволит преодолеть отставание от наиболее развитых капиталистических стран в области эффективности производства и качества продукции, создать мощный инновационный потенциал. Технологии, которые должны стать основой ближайшего этапа реконструкции, в значительной части хорошо известны, отработаны и у нас в стране, и за рубежом. Это непрерывная разливка стали, порошковая металлургия, композиты, сухой способ производства цемента, кузнечно-прессовая обработка металла, дизелизация автопарка и т. д. Их распространение сдерживалось именно ориентацией на краткосрочные результаты. Задания пятилетних планов по использованию эффективных технологий хронически не выполнялись. В одиннадцатой пятилетке намечалось увеличить производство металлического порошка втрое, производства стали на машинах непрерывного литья — примерно вдвое. Фактические приросты оказались гораздо меньше, добиться серьезных сдвигов по этим направлениям не удалось. Переход к сухому способу производства цемента позволяет экономить 100 тысяч тонн условного топлива в расчете на 1 миллион тонн готовой продукции. Его доля в общем объеме производства в СССР составляла в 1985 году 14 процентов (в США — 56, Японии — 78). От ресурсоемкого, неэффективного мартеновского способа производства стали полностью отказались в большинстве развитых капиталистических стран. У нас на его основе в 1985 году еще производилось около 56 процентов выпускаемой стали. Нарращивание темпов внедрения в производство эффективных технологий, вывод устаревших фондов — значимые индикаторы реальности ускорения.

Для современного этапа развития экономики характерны быстрые сдвиги в отраслевой структуре. По имеющимся прогнозам, в промышленно развитых странах в конце XX века опережающими темпами будут развиваться наиболее тесно связанные с научно-техническим прогрессом наукоемкие отрасли, в структуре затрат которых высока доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, такие, как электроника, информатика, научное приборостроение. Их доля в структуре производства, качество выпускаемой ими продукции — показатели зрелости экономики страны, ее места в мировом хозяйстве. Серьезные успехи Японии в

производстве и экспорте продукции наукоемких отраслей в большей мере, чем сами по себе темпы экономического роста, беспокоят ее конкурентов.

Если судить по стоимостным показателям объема производства, то в семидесятых — начале восьмидесятых годов в СССР осуществлялись быстрые и прогрессивные структурные сдвиги. Темпы роста производства в машиностроении в 1970—1985 годах в 1,8 раза опережали аналогичные показатели в отраслях, производящих конструкционные материалы и химические продукты, в 1,9 раза — в отраслях топливно-энергетического комплекса. Однако в значительной мере это достигалось за счет искусственного завышения цен. По данным, приводимым известным советским экономистом профессором В. К. Фальцманом, при пересчете продукции гражданского машиностроения в единицах мощности выясняется, что в семидесятых годах темпы роста в этой отрасли были значительно более скромными, а в начале восьмидесятых объем производства снижался. В ближайшие годы обеспечение реального ускорения структурной перестройки, опережающего роста машиностроения, высоких темпов развития наукоемких отраслей, выход их по эффективности и качеству продукции на мировой уровень — первостепенные задачи, отставание в решении которых невозможно компенсировать наращиванием производства сырья и топлива.

Таким образом, задачи, которые приходится решать сегодня, осложняются тем, что темпы роста конца семидесятых — начала восьмидесятых годов в значительной мере обеспечивались за счет ресурсов будущего, скрывали долгосрочные диспропорции. Меры, направленные на форсирование роста опять же за счет перспективных целей, могут дискредитировать стратегию ускорения.

II

Попытки повысить темпы роста, не обеспечив необходимые для этого предпосылки, выйти за рамки, определяемые ресурсами народного хозяйства, предпринимались в социалистических странах. Этот опыт необходимо изучать, чтобы не допустить их повторения.

Наиболее известный пример такой политики — развитие экономики ПНР в семидесятых годах. В 1971 — 1975 годах в Польше существенно возросла доля фонда накопления в национальном доходе, среднегодовые темпы прироста объема

капитальных вложений составляли 18 процентов, национального дохода — 10 процентов. Для завершения начатых строек, стоимость которых быстро увеличивалась, требовалось все больше ресурсов. Растущий платежеспособный спрос населения, не обеспеченный соответствующими поставками товаров народного потребления, обострял проблемы дефицита, усиливал социальную напряженность. Использование внешних кредитов позволило временно сгладить эти противоречия, но усугубило их в дальнейшем. В конце семидесятых годов экономика развивалась рывками, неравномерно. Выяснилось, что полученные кредиты не обеспечили прогрессивных структурных сдвигов, вложены в технику, не позволяющую в достаточных масштабах выпускать конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. В 83 году снизилась реальная заработная плата. Достигнув в том же году максимума, объем капитальных вложений стал сокращаться. Трудности усугублялись начавшимся глубоким социально-политическим кризисом. К 1984 году, когда положение стало выправляться, объем капитальных вложений и производство национального дохода находились соответственно на уровне 1973 и 1975 годов.

Менее драматичные по форме, но близкие по содержанию просчеты предопределили серьезные трудности, с которыми сталкивается Венгерская Народная Республика. Повышение цен на энергоносители после 1973 года ухудшило условия внешнеторгового обмена. В изменившейся обстановке возникла необходимость уточнить ориентиры экономического развития, пересмотреть планы, осуществить болезненную, но необходимую структурную перестройку. Результатом попытки сохранить высокие темпы роста объема производства стало значительное увеличение внешней задолженности. Для ее погашения пришлось притормозить дальнейшее повышение уровня жизни, существенно снизить объем капитальных вложений. В 1985 — 1986 годах национальный доход в Венгрии практически не увеличивался. Оценивая эту ситуацию, нельзя забывать, что обусловившая ее политика проводилась в 1974—1978 годах, когда этот показатель возрастал в среднем на 5 процентов в год.

Несбалансированный рост экономики не всегда приводил к увеличению внешней задолженности. Второй его потенциальный результат — снижение уровня жизни. Наиболее характерный пример — развитие экономики СССР в конце двадцатых — начале тридцатых годов.

В первом пятилетнем плане предусматривалось, что рост объема производства будет сочетаться с повышением реальной заработной платы. Однако достижение плановых целей потребовало резкого перераспределения средств в пользу капиталовложений. Вынужденным следствием стало развитие многоканальной регламентированной розничной торговли с существенной дифференциацией цен по разным каналам, значительный отрыв рыночных цен от государственных. В результате пришлось пойти на резкое повышение государственных розничных цен. На ржаную муку они возросли с 1928 по 1937 год в 13 раз, ржаной хлеб — в 10 раз, пшеничный — в 8, говядину — в 9, масло — в 7 раз и т. д. Совокупное влияние изменений номинальной заработной платы и розничных цен привело в 1928 — 1932 годах к значительному снижению реальной заработной платы рабочих и служащих. Проведенный в 1933 году экономический маневр позволил привести объем капитальных вложений, фронт строительства в соответствие с наличными ресурсами, заложить основы серьезных успехов в экономике, достигнутых в годы второй пятилетки, когда темпы роста приблизились к реальным возможностям народного хозяйства.

III

Формируя стратегию ускорения, Коммунистическая партия исходит не только из необходимости перелома негативных тенденций, но и из ресурсов, позволяющих добиться этой цели. Их реалистичная оценка предполагает учет факторов, которые будут сдерживать наше развитие в ближайшие годы и связаны с инерционностью крупномасштабной экономики, последствиями просчетов в структурной политике, в системе управления.

Пример долгосрочного воздействия решений, принимавшихся на сравнительно ранних этапах социалистического строительства, — ситуация, сложившаяся в аграрной сфере. До начала пятидесятых годов высокие темпы индустриального развития страны в значительной мере обеспечивались за счет перераспределения ресурсов из сельского хозяйства. Важнейшим финансовым рычагом был налог с оборота на основные виды сельскохозяйственной продукции. Закупочные цены и доходы колхозников от общественного хозяйства поддерживались на крайне низком уровне. Значительным

было и налогообложение личного подсобного хозяйства. В результате сохранялся большой разрыв в уровне жизни городского и сельского населения.

К началу 50-х годов стало ясно, что глубокое отставание сельского хозяйства является сильнейшим тормозом экономического развития страны в целом. Поток ресурсов постепенно меняет направление. В настоящее время мы инвестируем в отрасли агропромышленного комплек-; са около трети всех капиталовложений в Народное хозяйство, в том числе в сельское хозяйство по всему комплексу отраслей — 27 процентов. (Это намного больше, чем другие развитые в экономическом отношении страны, как капиталистические, так и социалистические, полностью удовлетворяющие свои потребности в сельскохозяйственной продукции и являющиеся ее нетто-экспортерами.) Отдача капитальных вложений в этой сфере крайне низкая. В 1981 — 1985 годах, направив в сельское хозяйство 227,2 миллиарда рублей капитальных вложений, мы получили прирост валовой продукции по сравнению со средним уровнем, достигнутым в 1976—1980 годах, на 10,2 миллиарда рублей (в сопоставимых ценах 1983 года). Динамика национального дохода, созданного в этой отрасли, была еще менее благоприятной. Конечно, здесь сказывались недостатки хозяйственного механизма, ошибки в выборе конкретных направлений капиталовложений. Уже принятые решения по изменению структуры инвестиций в АПК, совершенствованию хозяйственного механизма позволяют улучшить положение. Но важнейшее значение имеют и последствия избыточного изъятия ресурсов из аграрной сферы на предшествующем этапе развития. Чрезмерный отток наиболее мобильных, квалифицированных кадров деформировал демографическую структуру сельского населения. Широкое распространение получила установка на миграцию в город как предпочтительный вариант карьеры и жизненного успеха. В результате нарушилась социальная структура, необходимая для эффективного использования направляемых в аграрную сферу ресурсов. Это оказалось самым долгосрочным фактором, сдерживающим получаемые результаты.

Важнейшим длительно действующим фактором является и противоречие между высокой энерго- и материалоемкостью продукции, изготавливаемой на базе сформированного производственного аппарата, и быстрым ростом затрат в ресурсодобывающих отраслях. До последнего времени существовала альтернатива —

рост потребления ресурсов или их экономия. В рамках сложившейся системы хозяйствования в управленческом плане проще вовлечь дополнительные ресурсы, чем обеспечить их экономию. В краткосрочной перспективе эта стратегия способствовала повышению темпов экономического роста. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе проблемы обострились.

Даже поддержание достигнутых объемов производства топливно-сырьевой продукции требует значительных дополнительных средств. Особенно велики капиталовложения, необходимые для обеспечения минимальных темпов прироста производства энергоносителей. При их сокращении с 6,2 процента в 1975 году до 2,4 — в 1985-м капиталовложения в угольной промышленности возросли на 44 процента, в нефтяной промышленности — на 171, газовой — на 108 процентов.

Важнейшее направление перестройки структурной политики в двенадцатой пятилетке — это резкое увеличение (в 1,8 раза по сравнению с одиннадцатой пятилеткой) капитальных вложений, выделяемых на развитие машиностроения. Это необходимая предпосылка экономии ресурсов в будущем. Темпами, существенно превышающими средние, растут и капиталовложения в другие отрасли, тесно связанные с научно-техническим прогрессом. В частности, в химической промышленности они увеличатся в 1,5 раза. В то же время сегодня трудно сократить долю капитальных вложений, направляемых в сырьевые отрасли, в производство топлива и энергии. Сказывается объективная инерционность созданного производственного потенциала, структуры экспорта. Капиталовложения в топливно-энергетический комплекс по-прежнему растут опережающими темпами (прирост составит 37 процентов).

После 1973 года наша страна имела возможность вовлекать в народнохозяйственный оборот значительные ресурсы за счет резкого повышения на мировом рынке цен на энергоносители. Рост цен в сочетании с ростом экспорта позволил увеличить доходы от реализации нефти и нефтепродуктов (в текущих ценах) с 2,4 миллиарда рублей в 1973 году до 30,9 миллиарда рублей в 1984-м, а их долю в объеме экспорта — с 15,2 до 41,6 процента. Это благоприятствовало наращиванию импорта машиностроительной продукции и продовольствия. С середины 80-х годов

конъюнктура на мировом рынке энергоносителей радикально изменилась. Началось быстрое снижение цен на нефть. В 1984—1986 годах они упали более чем вдвое. Естественно, подобное положение не могло не сказаться на экспортном потенциале СССР, результатах внешнеторговой деятельности. Уже в 1985 году, когда данная тенденция только обозначилась, доходы от продажи нефти и нефтепродуктов сократились на 2,7 миллиарда инвалютных рублей. В 1986 году темпы снижения доходов существенно возросли. Сокращение доходов от нефти для СССР примерно равнозначно потерям, которые могли бы иметь место в случае потери всех доходов от экспорта продукции машиностроения, черной металлургии, леса и лесоматериалов, хлопкового волокна, рыбы и рыбопродуктов, вместе взятых. Экспортные позиции нашей промышленности укрепились бы, если бы основу внешнеторгового потенциала составляли технически сложные виды продукции, что в принципе по силам такой высокоразвитой стране, как СССР. Но сразу добиться этого нельзя.

Неудовлетворенность потребительского спроса требует увеличения капиталовложений, направляемых на развитие производства промышленных товаров народного потребления. Острота жилищной проблемы, необходимость резко улучшить материальную базу здравоохранения, образования, культуры обуславливают неприемлемость сокращения доли этих отраслей в структуре капитальных вложений. Таким образом, мы не имеем пока возможности обеспечить структурный маневр в пользу отраслей, работающих на научно-технический прогресс, за счет существенного сокращения ресурсов, выделяемых прочим отраслевым блокам.

Отсюда вынужденное увеличение доли фонда накопления в национальном доходе, опережающий рост капиталовложений по сравнению с ростом реальных доходов населения. Если в плане одиннадцатой пятилетки предполагалось, что реальные доходы будут увеличиваться значительно быстрее, чем капитальные вложения (соблюсти эти пропорции на практике не удалось), то в плане на двенадцатую предусмотрен прирост капиталовложений, в 1,7 раза опережающий повышение реальных доходов. В 1986 году прирост объема капитальных вложений составил 8 процентов, а реальных доходов населения — 2,3 процента.

Подобные изменения воспроизводственных пропорций, будучи объективно необходимыми, не становятся менее болезненными. Современная ситуация в области уровня жизни населения не позволяет изъять значительные ресурсы из фонда потребления, чтобы направить их на увеличение производства. В начале 80-х годов показатели роста реальных доходов существенно снизились (причем недостаточно полно учитывалось повышение розничных цен, связанное с ассортиментными сдвигами в структуре производства и реализации). Острые диспропорции сложились в оплате труда отдельных категорий работников. Неоправданно снизился уровень относительной заработной платы работников, от которых в решающей степени зависят темпы научно-технического прогресса, — ученых, инженеров, техников. При низких темпах роста реальных доходов крайне сложно устранить эти диспропорции.

Дальнейшее ограничение реальных доходов может привести к обострению социальных проблем, снизить действенность стимулов к труду, а вместе с тем и эффективность накопления.

IV

Резервы советской экономики значительны. Известны масштабы потерь рабочего времени, сельскохозяйственной продукции, конструкционных материалов, завышения металлоемкости машин и оборудования. Старение производственного аппарата, использование изношенного оборудования привели к гипертрофии сферы капитального ремонта. Растянутые сроки строительства увеличивают его стоимость, сдерживают научно-технический прогресс. Значительная часть закупленного на валюту оборудования бездействует или своевременно не устанавливается. Дело осложняется тем, что использовать эти ресурсы в условиях сложившейся системы управления можно лишь в ограниченной мере. Фондовое распределение, ненадежность снабжения не позволяют добиться сокращения запасов товарно-материальных ценностей, ориентировать производство на запросы потребителей. Слабость материальных стимулов отрицательно сказывается на масштабах экономии ресурсов. Оценка по текущим результатам затрудняет вывод из производства устаревших основных фондов.

Для создания экономических условий, которые позволяют мобилизовать резервы, требуется время. Поэтому стратегическая линия на ускорение, сформулированная на

апрельском (1985 год) Пленуме ЦК КПСС, предусматривала в тактическом плане первоочередное использование возможностей, связанных с повышением организованности и дисциплины, улучшением стиля руководства. Проводимая в этом направлении работа приводит к позитивным сдвигам, касающимся в том числе и ряда качественных параметров,— ускорению оборачиваемости ресурсов, снижению себестоимости. Но результаты начала 1987 года свидетельствуют о запаздывании резервов второго эшелона, связанных с коренной перестройкой управления.

Переход от первого этапа реализации концепции ускорения, когда определяющую роль играло использование организованных факторов, к следующему, в рамках которого станет доступен более глубокий пласт резервов, связанный с осуществлением радикальной экономической реформы, требует решения комплекса проблем. В центре внимания сейчас — создание механизма централизованного планового управления, опирающегося на полный, неусеченный хозрасчет предприятий, их возросшую самостоятельность и ответственность за конечные народнохозяйственные результаты. При этом неизбежно возникает объективное противоречие текущих и долгосрочных целей. С точки зрения краткосрочных результатов риск, связанный с осуществлением серьезных преобразований в системе управления, значителен. Это довод в пользу их растягивания по времени, сохранения традиционных рычагов управления в дополнение к вновь вводимым. Но, встав на такой путь, можно подорвать целостность новых методов хозяйствования, закрыть доступ к реальным преобразованиям. В долгосрочной перспективе наибольший риск связан с попыткой сохранить отжившие формы управления.

Реформа должна поставить заслон нецелесообразному расходованию общественных средств, обеспечить рациональное перераспределение ресурсов. Эффективная перестройка структуры деятельности может привести к временному ограничению ее объема, соответствующих показателей даже на народнохозяйственном уровне. Решить же задачи ресурсного маневра, одновременно требуя от каждой отрасли, каждого предприятия максимальных усилий по наращиванию объема производственной деятельности, в принципе невозможно.

Введение системы нормативного распределения доходов предприятий, перешедших на полный хозрасчет, самофинансирование, призвано заинтересовать хозяйственные звенья в повышении эффективности производства, выявлении имеющихся резервов. Но на это трудно рассчитывать, если наиболее жесткие санкции по отношению к коллективу предприятия и его руководству будут на практике по-прежнему применяться при невыполнении заданий по объему производства.

Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий несовместимо с дефицитом. В условиях несбалансированности не может нормально функционировать оптовая торговля средствами производства, нельзя отказаться от директивной регламентации производственных программ предприятий. Неудовлетворенность спроса на основные виды ресурсов при огромных масштабах их производства в нашей стране убедительно свидетельствует о серьезном расстройстве системы денежного обращения. Основным каналом поступления в оборот излишних денег в течение длительного времени был краткосрочный кредит. В 1975—1985 годах общий объем предоставленных народному хозяйству краткосрочных ссуд увеличился со 160,5 миллиарда рублей до 426,4 миллиарда. Размеры просроченной задолженности в этот период выросли более чем в пять раз. В 1986—1987 годах принимались меры по ограничению объема кредитования, но это лишь первые шаги в нужном направлении.

Государственным бюджетом на 1987 год предусмотрено увеличение расходов на финансирование народного хозяйства на 11,6 миллиарда рублей, социально-культурные мероприятия — на 8,7 миллиарда (по отношению к утвержденному бюджету на минувший год). Покрыть эти расходы предполагается в первую очередь за счет быстрого роста доходов от государственных и кооперативных предприятий и организаций (на 19 миллиардов рублей). На основе увеличения платежей из прибыли, налога с оборота этого добиться невозможно. В 1981—1985 годах среднегодовой прирост платежей из прибыли государственных предприятий составлял 5,9 миллиарда рублей, подоходного налога с кооперации, колхозов и предприятий общественных организаций — 0,16 миллиарда. Налог с оборота с 1985 года начал снижаться, в нынешнем году предусмотрено сократить на 30 процентов поступления этого налога от реализации винно-водочной продукции. Неблагоприятная

внешнеэкономическая конъюнктура в ближайшее время неизбежно будет ограничивать доходы от внешней торговли.

Для того чтобы расширение прав предприятий в формировании хозяйственных связей, повышение гибкости ценообразования не привели к высоким темпам роста цен, нужно устранить глубинные основы инфляционных процессов в нашей экономике, проявляющихся в настоящее время в форме товарного дефицита, ограничить расходы бюджета его реальными доходами, а объем кредитования — размерами добровольных сбережений населения и хозяйственных организаций. Острая потребность в ресурсах, которые должны быть высвобождены на основе экономической реформы, не позволит откладывать решение этой задачи. Но важно четко осознать, что она носит экономико-политический характер. Лишь при ориентации народнохозяйственных приоритетов на достижение финансовой сбалансированности (а не на форсирование текущих темпов роста) изменения в финансово-кредитном механизме позволят упорядочить денежное хозяйство, обеспечить устойчивость рубля.

В связи с этим уместно вспомнить опыт первой успешно осуществленной экономической реформы в социалистической экономике — переход к новой экономической политике. Эффективно использовать методы экономического регулирования в условиях высоких темпов инфляции, унаследованных от периода военного коммунизма, было сложно. Для восстановления устойчивости внутренней валюты требовалось сократить бюджетный дефицит и денежную эмиссию. Пойти на это — значило обострить краткосрочные проблемы, ограничить финансирование государственной промышленности, и все это в условиях хозяйственной разрухи. Альтернатива была предметом серьезных дискуссий, обсуждалась на XI—XIII съездах партии. Несмотря на сложнейшую ситуацию, партия нашла в себе силы пожертвовать краткосрочными выгодами для получения долгосрочных результатов.

Обеспечение приоритета реформы, повышения уровня сбалансированности в народном хозяйстве по сравнению с краткосрочными задачами наращивания объема производства сегодня — обязательная предпосылка создания ресурсов, необходимых для ускорения социально-экономического развития. Попытки заменить их, ужесточая

административные санкции за невыполнение планов, наращивая объем капиталовложений за счет ограничения реальных доходов, усилили бы ориентацию на текущие результаты, снизили бы качество управления.

На протяжении длительного временного интервала факторы эффективности, не находящие адекватного отражения в текущих результатах, оказывают определяющее влияние на динамику национального дохода. Наряду с измерителями, характеризующими удовлетворение социальных потребностей, состояние окружающей среды, изменение в соотношении рабочего и свободного времени, эффективность использования ресурсов и качество продукции, структурные сдвиги и т. д., национальный доход является важным инструментом формирования экономической политики. Но сводить ускорение к повышению темпов роста объема производства, а тем более оценивать меру достижения его стратегических целей на основе их квартальных изменений принципиально неверно. Вступив на этот путь, мы лишились бы свободы маневра, вынуждены были бы быстро наращивать производство в топливно-сырьевых отраслях, отказаться от тех вариантов народнохозяйственного развития, которые могут дать максимальный эффект в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В условиях экономической реформы отношение к темпам роста должно измениться. Их динамика будет определяться действенностью системы экономических рычагов и стимулов, обоснованностью проводимой органами народнохозяйственного руководства инвестиционной политики, точностью выбора приоритетов в развитии. Административная регламентация темпов роста в этой ситуации бессмысленна, попытки форсировать их в отрыве от реального повышения эффективности могут лишь исказить представление о происходящих в народном хозяйстве процессах.

Мобилизовав резервы, связанные с перестройкой системы управления, использовав их для ускорения прогрессивных структурных сдвигов в экономике, мы получим возможность быстрее выводить изношенные, неэффективные основные фонды, сокращать масштабы капитального ремонта, капиталовложений, направляемых на прирост добычи сырья и топлива. Это позволит форсированно наращивать производство товаров народного потребления, масштабы жилищного и социально-

культурного строительства и вместе с тем обеспечить рывок в технической реконструкции народного хозяйства, поднять его на качественно новый уровень.